

Тайны
и легенды
большого
города

КСЕНИЯ
РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

Мистическая Москва

*Башня
Якова
Брюса*

ЭКСМО

МОСКВА

2014

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р 62

Оформление серии *Е. Савченко*

Рождественская, Ксения.

Р 62 Мистическая Москва. Башня Якова Брюса : роман / Ксения Рождественская. — Москва : Эксмо, 2014. — 352 с. — (Тайны и легенды большого города).

ISBN 978-5-699-71041-6

Легендами окутана Сухарева башня, где в XVIII веке жил и творил сподвижник Петра Первого Яков Брюс. Но в Москве он больше был известен не как ученый и дипломат, а как предсказатель и чернокнижник. По преданию, в башне он спрятал магическую Черную Книгу, сборник всех тайн человечества. Именно в поисках ее разобрали по кирпичику саму башню в начале XX века. Историк Александр Степанов, конечно же, слышал и о Брюсе, и о Сухаревой башне, но чего он никак не мог ожидать, так это появления наследников великого Якова. Хотя о каком наследстве идет речь, если Брюс умер бездетным? Однако новоявленные потомки чернокнижника не только заявили свои права на фамилию далекого предка, но и изъявили желание отыскать сокровища Брюса – в частности, Черную Книгу, которая открывает перед людьми поистине безграничные возможности...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-71041-6

© Рождественская Ксения, 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ГЛАВА 1

Звук шагов гулко раздавался под сводами замка и пропадал где-то высоко над головой. Каменная лестница неумолимо вилась вверх, не давая возможности остановиться и перевести дух. *Она* считала ступени. Двести восемьдесят пять, двести восемьдесят шесть, двести восемьдесят семь, а конца пути все не было.

Ноги почти уже не несли *ее*, но останавливаться было нельзя. *Она* и сама не понимала почему. Какой-то неведомый раньше страх гнал *ее* вперед. Правда, *она* прилагала все свои усилия, чтобы этот дикий страх не одержал над ней победу и не заставил мчаться вверх, перепрыгивая через несколько ступеней, навстречу неизвестности, но нервы были на пределе.

Похоже, *она* находилась в башне. Иначе чем еще можно было объяснить узкую винтовую лестницу? Зачем *она* здесь? Как сюда попала? Чей это замок? С каждым шагом сердце стучало все громче и громче, так что *ей* вдруг показалось, что обитатели замка скоро услышат этот оглушительный стук.

Она остановилась и попыталась перевести дыхание. Ноги дрожали. Видимо, сказывалось отсутствие тренировки. *Она* давным-давно не поднималась так высоко. На мрачных стенах кое-где горели факелы.

Пламя одного из них внезапно качнулось, и *она* торопливо продолжила путь, недоумевая, почему нельзя повернуть назад.

Казалось, что может быть проще? Остановиться, развернуться на сто восемьдесят градусов и с облегчением пошагать вниз. Однако тело не слушалось *ее*. Мозг подавал одни команды, а руки и ноги жили своей собственной жизнью.

Еще несколько десятков ступенек, и силы почти оставили *ее*. Кто построил сие сооружение? Неужели есть люди, которые поднимаются сюда каждый день? Вероятно, да. А как иначе доставлять сюда еду, воду и прочие нужные предметы?

Она не могла ответить себе, с чего вдруг решила, что в башне живут люди. На первый взгляд никаких признаков жизни здесь не наблюдалось. За исключением горящих факелов. Но это ничего не значило. Вполне возможно, что наверху окажется всего лишь лесенка на крышу.

Однако что-то мешало поверить в это. *Она* была уверена, что башня обитаема. И там наверху есть люди. Не один, не два, их наверняка больше. И все они выполняют важную и страшную миссию.

Лестница сделала еще один виток, и *она* вдруг услышала невнятные голоса. Теперь у *нее* не осталось никаких сомнений, что башня обитаема. Ноги стали совсем ватными. *Ей* не хотелось продолжать подъем, но остановиться *она* уже не могла. Против своей воли *она* передвигала конечностями и вытирала бегущие по щекам слезы.

Появление слез *ее* очень удивило. *Она* никогда не плакала просто так. В последний раз это произошло очень-очень давно, и для этого всегда была серьез-

ная причина. Что же с ней сейчас происходит? Да, ей страшно и даже жутко, но наличие слез совсем непонятно. Словно они катились по ее лицу по собственной инициативе.

Голоса стали более явственными, так что *она* даже начала различать интонацию. Властный низкий голос раздавал кому-то указания, не забывая при этом ругаться на непонятливых. Еще один поворот, и перед ней возникла дверь. Высокая, тяжелая, окованная листами красного железа. Дверь была приоткрыта, именно поэтому она и слышала голоса.

С трудом преодолевая страх и неведь откуда взявшееся омерзение, *она* заглянула внутрь. Неизвестно, что *она* ожидала там разглядеть, но увиденная картина внезапно вызвала в ней острый интерес. Притаившись у двери, она стала с жадностью вглядываться в полумрак, время от времени освещаемый короткими синими вспышками.

Помещение оказалось довольно большим. Во всяком случае, другого его конца видно не было. Можно было только догадываться о его размерах. В комнате ровными рядами стояли столы. На них она увидела многочисленные колбы, пузырьки, спиртовки, баночки. Иногда в спиртовках вспыхивал огонь, и тогда помещение освещалось тусклым и загадочным светом.

Несколько человек ходили от стола к столу и наблюдали за происходящими там процессами. Остальные сновали туда-сюда, и было совсем непонятно, что они делают. Больше всего людей собралось в центре комнаты. Здесь разместился огромный стол, видимо, сделанный из железа. Правда, он оказался гораздо ниже, чем все остальные, но значительно шире. Он был абсолютно пуст. Два человека с ведрами и тряпками

в руках суетились вокруг, пытаясь начистить его до блеска. Стол был немного странным. Его поверхность не была ровной, как положено. Края оказались слегка приподнятыми, а середина — вогнутой.

Ей стало насколько интересно, что *она* тут же забыла о своей усталости и проскользнула в комнату, прячась за одним из многочисленных столов. Немного осмотревшись и выбрав тот, на котором не происходило никаких химических процессов, она пристроилась под широкой дубовой крышкой и замерла, пытаясь ничего не пропустить.

Командовал в этом беспорядке круглолицый мужчина среднего роста. Он сидел на высоком стуле и наблюдал за суетой своих подчиненных. *Она* сразу поняла, что именно он является здесь хозяином. Весь его облик и властное выражение лица говорили о том, что человек привык повелевать.

Длинные, завитые белокурые волосы, широкий кафтан, узкие штаны. Все это вызывало одновременно страх и удивление. Кто он такой, этот странный человек? Что за нелепая прическа и манера одеваться?

И только спустя несколько минут *она* поняла, что волосы — это парик, а если говорить об одежде, то, скорее всего, это *она* выпадает из общей картины своими брюками и футболкой. Но вместо того чтобы удивиться, *она* восприняла всю эту театральщину как само собой разумеющееся и, пошире раскрыв глаза, продолжила наблюдать за странным действием.

Между тем мужчина поерзал на своем стуле и махнул рукой куда-то вдаль:

— Ванька, холоп! Что ж ты делаешь, зараза! Зачем потушил огонь?

— Нечаянно я, барин, — повесил тот голову.

Однако на его лице не отразилось никакого раскаяния. Тут же от стены отлепилась тень и молча взмахнула чем-то тонким и длинным. Ванька пронзительно закричал и схватился за ногу.

— А ну, за работу, — прорычала тень. — И *она* поняла, что это еще один слуга, только рангом повыше, с хлыстом в руке.

— Молодец, Бориска, — удовлетворенно причмокнул мужчина и кивнул в такт своим словам.

Тень, ни слова не говоря, скрылась в неосвещенной части комнаты. Оттуда тут же послышались короткие сильные удары, а вслед за ними болезненные возгласы. Очевидно, Бориска продолжал наводить порядок.

Она снова перевела глаза на мужчину. Почему-то ей очень хотелось разглядеть его получше.

Она бы дала ему лет пятьдесят — пятьдесят пять. Но возможно, ему и больше. В таком освещении сложно было определить возраст. Очевидно, мужчина привык не только сидеть на стуле и командовать, но и действовать, потому что все его движения были быстрыми, стремительными, а в осанке не чувствовалось усталости.

Он наблюдал за работой с таким явным интересом и нетерпением, словно от этого зависела вся его жизнь. Иногда он вздыхал и поглядывал в окно, за которым сияли крупные звезды. Очевидно, время поджимало мужчину, но ускорить процесс он был не в состоянии.

Только сейчас *она* поняла, что на дворе стоит глубокая ночь, и удивилась. Что *она* здесь делает? В такое время нужно лежать в кровати и смотреть хорошие, добрые сны. Однако в этой комнате, похоже, понятия не имели, что такое спокойный сон. Работа кипела...

Но вот один из слуг радостно вскрикнул, и тут же

под его руками вспыхнул оранжевый язычок пламени. Он не погас, как это случилось с остальными вспышками, а остался гореть ровным загадочным светом, то и дело меняя свой оттенок от светло-желтого до пурпурно-красного и вновь возвращаясь к ярко-апельсиновому цвету.

— Получилось! — ахнул мужчина и проворно спрыгнул со стула. — Получилось!! — повторил он и сжал в объятиях обезумевшего от радости помощника. — Это значит, что мы достигли своей цели.

Он сделал выразительную паузу и оглядел своих подчиненных. Шум тут же прекратился. Даже чистильщики стола замерли с тряпками в руках.

— Вы понимаете, что это значит? — едва сдерживая торжество, спросил он. Вокруг по-прежнему стояла полнейшая тишина. — Это значит, что мы обхитрили смерть! Ее больше нет! И об этом знаем только мы. Вы и я! Вы понимаете, что это значит?

Теперь со всех сторон слышалось тихое бормотание, а головы опустились вниз, словно в поклоне.

— Мы только начинаем наш путь вперед, — дрожащим от нетерпения голосом продолжил мужчина. — Это всего лишь первые, несмелые шаги. Но именно с них начнется новая эпоха человеческой жизни. Эпоха власти и денег. К нам будет стоять очередь из желающих получить хоть каплю заветного эликсира, а я стану отбирать только самых достойных и богатых. Не каждый обретет шанс получить вторую жизнь. Я лично буду за этим следить!

Он буквально выкрикнул последнюю фразу, и его слова замерли под каменным сводом.

— Вы гений, хозяин, — слышался почтительный голос, и от стены отделилась давешняя тень. Она сдела-

ла несколько шагов вперед, подойдя вплотную к мужчине, и ее взору предстал человек лет сорока с весьма уродливой внешностью и короткими ногами. — Я зря выбрал именно вас в стремлении служить самому лучшему!

— Ты всегда отличался умом и верностью, Бориска, — хохотнул тот. — Я очень это ценю, помни об этом.

— Я помню, — кивнул тот и низко опустил голову. — Да и как может быть иначе? Ведь вы спасли меня от смерти.

— Один раз спас, — подтвердил мужчина. — И надеюсь, что мне еще не раз представится такой случай. Я умею ценить преданность и верность. Вы меня слышите? — он повысил голос, обращаясь теперь ко всем присутствующим в комнате.

— Слышим, господин, — раздался нестройный хор.

— Сегодня мы переступили последнюю черту, отделяющую нас от мира мертвых. Я хочу, чтобы вы поняли это. Теперь мы всемогущи. Нам больше не страшны болезни, войны, происки недругов. Самое главное, вовремя доставить тело погибшего друга в эту лабораторию. А дальше я приложу все усилия, чтобы вы, мои дорогие друзья, вновь ощутили радость существования.

— Слава господину! — взревел Бориска и поднял вверх свою плетку.

Его слова тут же прокатились эхом по комнате, подхваченные остальными присутствующими.

— Писарь, доставай перо! — распорядился мужчина. — Пиши: «Тридцатого апреля тысяча семьсот тридцать пятого года великим ученым Яковом Брюсом, то есть мной, была раскрыта тайна бессмертия. После долгих и мучительных поисков волшебного эликсира

его состав наконец-то был найден. Все записи относительно поисков волшебных компонентов находятся в укромном месте, известном только моему самому верному и преданному слуге. Но главный ингредиент находится в моей бесценной голове, — он постучал себя по лбу. — Таким образом, никто никогда не сможет познать тайну бессмертия без моего участия. Вряд ли найдется еще один подобный гений, которой сможет переступить за черту недозволенного, ибо такой шанс выпадает лишь избранным». Ну, как? — он посмотрел на Бориску. — Может, еще чего добавить?

— Все замечательно, — тихо ответил тот. — Секрет раскрывать нельзя. Мало ли кто захочет им воспользоваться. А вот о вашем несравненном уме можно написать еще чуток.

— Вот это как раз и ни к чему, — раздуваясь от гордости, заявил мужчина. — Ни к чему хвастать тем, чем наградила тебя природа. Ибо именно ей я обязан своей гениальностью. Ну и немного своему упорству и настойчивости. Итак, нам предстоит исполнить грандиозный эксперимент, — вновь взмахнул он руками. — Не зря мы работали день и ночь. Наши усилия увенчались успехом, и ждать до утра я не хочу. Мне не терпится испробовать волшебное средство прямо сейчас.

— А может, все-таки дождемся утра? — робко спросил Бориска.

— А зачем? — удивился Брюс. — Это даже хорошо, что сейчас ночь. Нам никто не помешает. Помните, что дело, которым мы занимаемся, совсем не богоугодное. Только всевышнему принадлежит право давать и отнимать жизнь. Я же хочу присвоить себе его лавры.

И пусть ни один смертный не прознает, что мои эксперименты увенчались успехом.

— Но ведь об этом все равно узнают, — возразил тот.

— Это — конечно! Но пусть лучше позже, чем раньше. Это случится тогда, когда я буду готов представить людям свое открытие. А до тех пор пусть все идет своим чередом. Тем более у эликсира есть один недостаток...

За спиной послышался шорох, и *она* вздрогнула. Кто-то проскользнул в башню и замер под соседним столом. *Она* тщетно пыталась рассмотреть незваного гостя, но полумрак надежно скрывал того, кто пришел сюда тайком. Посверлив глазами пару минут темноту, *она* вновь переключилась на занимательное действие. В конце концов, это гораздо интереснее, чем наблюдать за тем, кто схоронился в нескольких метрах от нее.

— Недостаток серьезный, но не безнадежный, — продолжил Брюс, выдержав небольшую паузу. — Мертвое тело не должно находиться без воздействия эликсира более пяти минут. Иначе смерть окончательно возымеет над ним свою силу. Помните, в этом пузырьке мертвая вода, — он продемонстрировал слугам колбу с синеватой жидкостью. — Именно с ее помощью можно составлять отрубленные или поврежденные части тела. — А здесь — живая, — Брюс вытянул руку с оранжевой жидкостью. — Ею следует полить мертвеца, но только после того, как вы убедитесь, что все части тела срослись правильно. Итак, прежде всего нужно полить грудную клетку, чтобы заставить сердце приготовиться к работе. Затем пройтись над животом, на секунду задерживаясь возле каждого органа, и только после того оросить руки и ноги. В самом конце по-

лить голову, вылив на нее остатки жидкости. Причем и черепная коробка и лицо должны быть политы как следует, ибо только после этого организм начнет свою работу по воссозданию жизни.

— Мы все помним, господин, — громко ответил Бориска, — можешь на нас рассчитывать.

— Я знаю, — кивнул Яков Брюс. — Вы самые верные и преданные мои друзья. Но я должен убедиться, что вы действительно ничего не забыли.

Липкий пот потек по *ее* телу. Только сейчас *она* поняла, какой эксперимент должен осуществиться прямо на *ее* глазах. Похоже, этот ненормальный собрался умертвить кого-то из слуг, чтобы доказать на практике свою нелепую, ужаснейшую теорию. Но неужели кто-то согласится пожертвовать своей жизнью ради этого сумасшествия?

Видимо, такие желающие были, потому что приготовления к эксперименту подходили к концу. Железный стол наконец-то был вычищен, хотя особой разницы она не увидела, и слуги, сложив тряпки в ведра, сделали несколько шагов назад. Бориска сделал распоряжения, и несколько ближних столов были сдвинуты друг к другу. С них убрали все лишнее, оставили только несколько колб и мензурок. Яков Брюс торжественно выставил большую бутылку с синеватой жидкостью и погладил ее ладонью. Синие огоньки, вспыхивавшие в ней, то и дело освещали бутылку, и *ей* показалось, что где-то там, прямо в центре мутной жидкости мечутся какие-то тени. словно неприкаянные души, пытающиеся найти выход.

Внезапно стало очень страшно. *Она* поняла, что все эти разговоры не пустой звук. Вот-вот на *ее* глазах осуществится что-то жуткое и пугающее. *Ей* нужно уйти,

убежать, ускользнуть, пока не поздно, но *она* не могла найти в себе сил сдвинуться с места. Ноги совершенно отказывались ей повиноваться, руки впились в деревянную ножку стола, а глаза неотрывно следили за приготовлениями.

Между тем Брюс взял в руки вторую бутылку, заботливо поднесенную ему Бориской, и, немного задержав ее в руках, тоже поместил на стол. Теперь помимо инструментов и колбочек здесь находились две большие бутылки с загадочной жидкостью. Мертвая и живая вода. Как в сказке... Но как же страшно! Поджилки трясутся, а мозг готов разорваться на кусочки в ожидании жуткого момента!

— Начнем, пожалуй, — наконец произнес Брюс и снял с себя кафтан.

«Матерь божья, — пронеслось у *нее* в голове. — Да он же собирается ставить опыт на себе!»

Помощники молча наблюдали за его приготовлениями. Вот вся одежда оказалась на полу, и совершенно обнаженный мужчина шагнул на железный стол. Только сейчас она поняла, каково было его предназначение. Вероятно, здесь и будут лишать Якова Брюса жизни.

Ей вдруг захотелось выбежать из своего укрытия и заорать во весь голос: «Что же вы, дураки, делаете?» Но вместо этого *она* еще сильнее вцепилась в деревянную ножку и вытаращила глаза. За соседним столом послышался шорох. Вероятно, там тоже внимательно наблюдали за всем происходящим.

Яков осторожно лег на стол, раскинул в стороны руки и ноги и замер. Бориска взял в руки топор и провел по его острию пальцем.

— Хорошо наточен? — поинтересовался Брюс, словно речь шла всего лишь о ноже для разделки мяса.